

Елена Бурмистрова

КАРТИНЫ С ТОГО СВЕТА

Елена Валерьевна Бурмистрова

Картины с того света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69560506

SelfPub; 2024

Аннотация

ЛОНГ-ЛИСТ Российской литературной премии в номинация «Писатель года по версии альманаха Российский колокол» Лика Романова, владелица картинной галереи, собирается замуж за известного художника Валерия Грановского. Их планы рушатся. В день помолвки Грановский внезапно умирает. С этого дня жизнь Лики превращается в кошмар. Чтобы прийти в себя после трагедии, Лика с подругой отправляются в круиз. На лайнере девушки знакомятся с загадочным молодым человеком по имени Кир. И в это же самое время Лика начинает получать знаки внимания от своего умершего жениха, что ее безмерно пугает. Вернувшись в Москву, они вместе пытаются разобраться в том, что происходит. Одно страшное событие следует за другим. Возникшие чувства между Киrom и Ликой вносят свои коррективы в расследование

Елена Бурмистрова

Картины с того света

Январь, Средиземное море, круизный лайнер «Душа моря»

Небо в один момент превратилось в бесконечный темный холст, по которому молнии начали рисовать свои яркие узоры. Гром пока лишь отдаленно звучал, пугая пассажиров круизного лайнера. Некоторые путешественники вышли на верхнюю палубу, чтобы поглядеть на стихию, но капитан лайнера сделал по радио объявление, согласно которому все были обязаны спуститься в свои каюты и надеть спасательные жилеты. Лика, высокая и красивая брюнетка, одна из участниц круиза, еще раз взглянула на небо и направилась к пятой палубе, на которой и находилась ее каюта. В круизе Лика была впервые. Отправиться навстречу морским приключениям ее уговорила подруга Татьяна, которая хотела развлечь Лику и помочь ей справиться с упадническим настроением после того, как Лика потеряла любимого человека.

Никто так и не понял, что произошло в тот роковой день. Валера подъехал к дому своей невесты, чтобы отвезти ее в ресторан. По словам очевидцев он вышел из машины, оступился, упал и мгновенно умер. Скорая приехала только для того, чтобы констатировать смерть. Никто так и не стал разбираться в этой загадочной трагедии. Лика пыталась добить-

ся от следователей открытия дела, но от нее все отмахнулись. В его смерти не нашли ничего криминального. В заключении написали – острая сердечная недостаточность. Лика знала, что Валера никогда не жаловался на сердце, как впрочем, и на все остальные органы. Ему угрожали. Это она тоже знала. Валерий Грановский был довольно известным художником. Его работы выставлялись не только в России, но и в Европе. Лика владела небольшой художественной галереей в Москве. Там они и познакомились чуть больше года назад. Валера сразу покори́л ее своим талантом, чувством юмора, тактом и умением ухаживать. Но в этом молодом человеке было столько таинственности, что Лика не успевала удивляться. Например, никто и никогда не видел его за работой. Как и когда он писал свои шедевры, оставалось загадкой. В свою мастерскую он не приглашал никого. Лика много раз пыталась напроситься в эту тайную комнату, но Валера даже для нее не делал исключения. Они провели вместе несколько незабываемых месяцев, а перед самым новым годом случилось это несчастье.

Лика долго сопротивлялась поездке, ведь прошло всего три недели с момента трагедии, но ее родители все же уговорили дочь поехать и отвлечься. Сейчас она представляла, вытирая слезы, как могло бы пройти это путешествие, если бы Валера был рядом. Лайнер был потрясающий. Они могли бы ходить в театр на красочные шоу-программы, в кино-театры, которых тут было три. Что уж говорить о музеях и

картинных галереях, прогулки по которым всегда доставляли наслаждение им обоим. SPA- и фитнес-центры раскрывали бы для них свои объятия. А еще тут можно было посетить кулинарные курсы и лектории, спортивные площадки, бутики и казино, бары, дискотеки и рестораны. На лайнере «Душа моря» было все как в мегаполисе, только в открытом море! А сейчас она находилась одна во всем этом великолепии и только успевала менять салфетки, вытирая постоянно бегущие слезы.

– Лик, так нельзя. Ты опять плачешь! Почему ты не пошла со мной в бар? Там качка не так сильно ощущается. И музыка приятная. Люди, кстати, тоже, – сказала Татьяна, подбегая к подруге.

– Капитан сказал, что все должны пройти в свои каюты, а не в бар. Ты разве не слышала? – спросила Лика.

– Слышала, разумеется. Да ну его! Не Титаник его корабль, не потонет. Да и айсбергов тут нет.

– Многие корабли считались непотопляемыми.

– Это ты брось. Мы еще поживем, выйдем замуж, детишек нарожаем.

– Гроза усиливается. Так что иди в свою каюту и надень спасательный жилет.

– Лика, ты меня пугаешь.

– Это не я, а шторм.

Таня вдруг впилась глазами куда-то поверх плеча подруги. Она с ужасом разглядывала что-то. Лика это заметила.

– Тань, что с тобой? Что там? Ты словно призрак увидела.

– Нет, все нормально. Молния страшная сверкнула. Не обращай внимания, ты же знаешь, что я не люблю грозу.

– Все, спокойной ночи.

– Спокойной. Легко сказать. Будет ли она таковой? – пробурчала Татьяна и пошла к себе в каюту.

Таня присела на кровать и закрыла лицо руками. Волнение Лики вдруг передалось и ей, хотя Татьяна ничего и никого в своей жизни не боялась. До определенного момента...

Лика зашла в каюту. Тут качка действительно ощущалась не так сильно. Она взяла свой ноутбук и увидела несколько писем. Открыв почту, она заинтересовалась письмом от партнера. «Ликочка, глянь на этот шедевр. Автор новичок, но, мне кажется, что его работа заслуживает твоего внимания», – говорилось в письме.

Лика открыла фото. Лоб мгновенно покрылся испариной, а сердце застучало, пытаясь выскочить из груди. Даже воскресший и поднявшийся с глубины Титаник не удивил бы ее сильнее, чем то, что она увидела.

Месяц назад, Москва

Декабрь был щедр на новогодние декорации. Снег валил хлопьями. Огромные ели так плотно укрылись белым одеялом, что их лапы от тяжести снега спускались прямо до земли. Лика стояла под фонарем и рассматривала снежинки, падающие ей на волосы. Валера подошел к ней и обнял ее.

– Что ты видишь? – спросил он.

– Красоту. Они необыкновенные. Если бы я была художницей, рисовала бы их часто.

– Как Айвазовский море?

– Да. Снежинки были бы моей визитной карточкой.

– А ты не пробовала писать?

– Я ходила в художественную школу, даже умудрилась ее закончить. Таланта, правда, у меня не обнаружилось. Зато поступить в вуз было легче. Я решила все равно связать свою жизнь с искусством.

– Не жалеешь?

– Странный вопрос. Ты сам этим живешь. Неужели считаешь?

– Вдохновение – вещь капризная.

– Тебе грех жаловаться. Ты пишешь прекрасные картины, которыми восхищаются люди почти всего мира.

– Да. Прекрасные картины. Я пишу именно такие картины.

Его тон был бесцветным и странным.

– Что-то не так? Мне непонятно твое настроение, – спросила Лика.

– Нет, все нормально. Пойдем в дом. Мне кажется, что я простудился.

Лика разожгла камин и налила Валере горячего чая.

– Нет, я коньяк буду. Скорее поправлюсь.

– Как хочешь. Ты мне покажешь свою новую работу? –

спросила Лика.

Валера поднялся с кресла и подошел к камину. Он долго смотрел на огонь, ничего не отвечая. Огоньки на елке радостно мигали, но Лика переключила гирлянду на спокойный режим.

– Зачем? – спросил Валера.

– Что именно? – удивилась она.

– Зачем выключила гирлянду?

– Я ее не выключала. Сменила режим. Не люблю, когда лампочки мигают.

Лика напряглась. Валера стал вдруг чужим, а его тон холодным. Лика даже представить себе не могла, что его может разозлить ее такое простое действие. Она испугалась.

– Прости меня, я просто устал. Мне еще нужно сегодня поработать. Ты ложись спать.

– Я поеду домой. Мне тоже нужно поработать, – ответила Лика.

– Ты готовишь выставку?

– Да. Я тебе каждый день говорю об этом. Ты странный какой-то.

– Это все нервы.

– Что с тобой? У тебя проблемы?

– Да, но тебя это не касается. Это семейное.

В этот момент его телефон зазвонил. Валера посмотрел на монитор и изменился в лице. Отвечать он не стал.

– Ответить не хочешь? – спросила Лика.

– Перезвоню позже. Это не срочно. Тебе вызвать такси? Извини, я не смогу тебя отвезти.

– Справлюсь сама. До завтра.

Лика неспешно собиралась и думала, что же происходит с ее женихом. Так странно он вел себя уже не впервые. Весь сегодняшний вечер в целом ее неприятно удивил. Валера был скрытным и ни за что бы не признался, что его беспокоит. И это было еще печальнее. Лике начало казаться, что между ними нет искренности, доверия и родства душ. Пропасть, которая возникла из ниоткуда, стала расти в размерах. Лика придала ей почти человеческую сущность. Она стала сниться ей по ночам. Это были кошмары. Пропасть на глазах росла, а внизу горел огонь, который пытался вырваться из расщелины и добраться до нее. Она просыпалась среди ночи в холодном поту, потом долго не могла уснуть, размышляя, к чему ей снятся такие страшные сны.

Лика услышала звук пришедшего в телефон сообщения. Текст удивил ее не меньше, чем странное поведение Валеры. «Не выходи за него, пожалеешь», – прочитала она. Лика тут же набрала номер, но абонент оказался вне зоны. Убедившись, что Валера вышел во двор, Лика набрала номер своего коллеги, известного компьютерщика Артемия, и попросила выяснить, чей это номер. Ее мысли прервал шум на улице. Она увидела подъезжающую машину и лай Торы, собаки Валеры. Она выглянула в окно. Это были друзья ее жениха. Дружила эта четверка с самого детства. Все звали их Д'Ар-

таньян и три мушкетёра. Иногда Лике казалось, что эти их отношения затмевают для Валеры все остальное в его жизни, даже его творчество. Она вздохнула, вышла в прихожую и накинула шубку.

– Привет, красавица! – сказал один из друзей Валеры, Влад, входя в дом.

– У меня есть имя, если что, – недовольно ответила Лика. – Я сто раз просила не называть меня так.

– Какие мы серьезные! – рассмеялся Влад.

– Зато вы не такие. Что-то случилось? – спросила Лика.

– Почему ты спрашиваешь? – нахмурился Влад.

– Забудь. Это я так просто спросила.

Лика вышла во двор. Игорь, второй друг Валеры, играл с Торой, а Валера разговаривал со своим третьим другом – Никитой. До слуха Леры донеслись небольшие отрывки их разговора – «да ты не беспокойся, никто не узнает», «я так не думаю», «..но надо перестраховаться»...

– Дорогая, а я тебе такси держу! – крикнул Валера, увидев невесту на крыльце. – Ребята вот вовремя приехали.

Как только Лика села в такси, позвонил Артемий.

– Лик, ну, тут без вариантов, – сказал он.

– В смысле?

– Это номер-однодневка. Если хотели, чтобы никто не узнал, то никто теперь и не узнает. Даже я.

– Спасибо тебе. Очень жаль.

Январь, Средиземное море, лайнер «Душа моря»

Ли́ка выбежала из каюты и направилась к Татьяне.

– Ты чего так стучишь? – спросила заспанная подруга. –

Мы уже тонем?

– Таня, ты только посмотри на это! – закричала Ли́ка, показывая картину в ноутбуке. Таня внимательно вглядывалась в картину минуты три.

– И что? Что это? Почему тебя это так взволновало?

– Ты действительно ничего не видишь?

– Вижу. Красивая работа. Хороший художник. Тебе прислали для выставки? Молодой талант?

– Тань, ты издеваешься? Это Валерина работа.

– В смысле?

– В прямом. Это его стиль. Точно.

– Стиль – дело копируемое. Тебе ли не знать. Я вот под Айвазовского море писала когда-то.

– Тань, это его работа. Тут сюжет, который никто не мог знать.

– О чем ты?

– Это картина нашего знакомства. Посмотри!

– Я, кстати, не знаю об этом ничего. А как вы познакомились?

– Смотри! Вот так и познакомились. Тут все идеально точно. На картине осень. Я сидела на лавочке в парке, он подошел ко мне с одной розой белого цвета. На мне было зеленое пальто, сапоги и сумочка. Он тоже одет на картине также,

как в тот день. Все сходится.

– Ты помнишь такие подробности?

– Представь себе. Я влюбилась в него в тот день сразу. И да! Я все запомнила.

– Лица, поверь мне, не только вы так знакомились. Парк большой, народу ходит много. Я думаю, что это совпадение. Или...

– Что?

– Или это его ранняя работа, которую он никому не показывал.

– Его работа? Все его работы хранятся у меня в галерее. Так хотел он, а потом и его мама.

– Лариса Ивановна так хотела? Понятно. А брат? Он чего хотел?

– Брат Валеры? Митя?

– Он самый.

– Он к его творчеству вообще не имел никакого отношения. Они даже виделись редко.

– Насколько я знаю, он программист?

– Вроде. Я его видела только на похоронах. Знаю немного о нем, и то по рассказам Валеры.

– Ничего странного не заметила в нем?

– Тань, что я могла тогда заметить? Я в шоке была.

– Когда вернемся, попроси разрешения у мамы посетить его мастерскую.

– Валерину?

– Да. Проверь, не остались ли там его работы. Он всегда делал из этого процесса такую тайну, что Да Винчи и не снилось. Кстати, почему?

– Откуда мне знать! Он со мной не обсуждал это. И кто моему прислал эту работу и зачем? Мама? Она бы в первую очередь мне позвонила, а не моему партнеру.

– Брат?

– Еще раз говорю, Митя был далек от семьи в принципе. Он даже жил с мамой в одной квартире, но словно отдельно и был затворником. Когда я попросила Валеру познакомить меня с Митей, он сказал мне, что Митя практически ни с кем не общается и работает удаленно.

– Он больной что ли? – спросила Татьяна.

– Я не знаю. По фото не скажешь. Очень красивый парень. Лариса любит фото в рамках. У них весь дом в фотографиях.

– Ясно. Спроси у Миши откуда эта картина, и кто ее принес в галерею.

– Обязательно спрошу. Прямо сейчас напишу ему.

– Прямо сейчас он вряд ли тебе ответит. Даже учитывая разницу во времени, у них ночь. Да и нам нужно поспать. Что там с бурей? Улеглось?

– Откуда мне знать! Мы уже час тут сидим. Ладно, спокойной ночи, – сказала Лика и отправилась в свою каюту.

Таня расслабилась после ухода подруги и задумалась о том, что сегодня видела.

– Ну? И что все это значит? – спросила она темноту в ил-

люминаторе.

Темнота ей не ответила.

На палубе было страшно. Ветер сбивал с ног, дождь хлестал в лицо откуда-то сбоку. Гроза только набирала обороты. Лайнер качало из стороны в сторону, Лика на очередном повороте не удержалась и упала.

– Давайте руку, – услышала она мужской голос.

Лика подняла глаза и увидела молодого мужчину, который протягивал ей свою руку и улыбался.

– Вы кто? – спросила Лика.

– Пассажир.

– А почему не спите? Капитан сказал всем быть в каютах.

– Наверное, я такой же непослушный, как и Вы. Что Вы забыли на палубе без спасательного жилета в три часа ночи?

– Вы полиция? Почему я должна Вам рассказывать что-то? И, кстати, на Вас я жилета тоже не наблюдаю, – сказала Лика и попыталась все же схватиться за его руку. Он резко поднял Лиду с пола и снова улыбнулся.

– Меня зовут Кир.

– Кир? – усмехнулась Лика.

– Вообще-то, Кирилл, но я не люблю, когда меня так называют.

Кир был высокий, стройный и мускулистый. Красивым его назвать было сложно, но все же Лика не могла некоторое время отвести глаз от его лица. Темные волнистые волосы спадали на глаза, нос был прямым и делал профиль строгим.

Глаза особенно выделялись на загорелом лице, они были синего цвета.

– А Вас как зовут? – спросил он.

– Лика. Где так успели загореть? Я так понимаю, что мы из одной страны?

– Я из России, но моя мама не совсем русская. Отсюда и мой постоянный загар.

– Понятно, Вам повезло.

– Давайте я провожу Вас в каюту, Вы совсем промокли. Да и качает в каютах меньше.

– Согласна. Проводите.

– Я приглашаю Вас завтра на ужин. В одном из ресторанов будет испанская кухня и шоу. Уверяю Вас, что не пожалеете. Я обратил внимание, что Вы тут не со спутником. Уж, простите, проследил.

– Если следили, то знаете, что я тут не одна.

– Не проблема. Я Вашу подругу тоже приглашаю.

– Я подумаю.

– Тогда спокойной ночи, вернее, ее остатка. Увидимся за завтраком.

– Если не утонем до этого времени.

– Не утонем. Лайнер прекрасно держится на воде, а гроза скоро стихнет.

Лика зашла в каюту и сразу открыла ноутбук. Она написала письмо партнеру и упала на кровать, не раздеваясь.

– Это что за воздыхатель? Он смотрит на тебя чаще, чем в тарелку, – сказала Татьяна за завтраком.

– Так, познакомилась вчера, когда от тебя шла.

– Ночью?

– Ночью. Когда же еще?

– Откуда он взялся?

– Тань, с небес упал. Пассажир лайнера.

– Не похож он на простого пассажира. У него даже взгляд кgbэшника.

– Тань, у нас давно уже ФСБ.

– Да какая разница! Мишка тебе ответил?

– Нет. С интернетом у меня что-то сегодня беда.

– Нужно с кем-то поговорить по этому поводу. У меня тоже сеть не ловит. Мишка даже мне ничего не прислал. А должен каждое утро здороваться.

– У тебя с ним серьезно?

– Не знаю, Лик. Пока ничего не понятно. Я хотела, чтобы он с нами поехал, но ничего не вышло.

– Тань, не принимай это на свой счет. Галерею нельзя без присмотра оставлять.

– Он мне сказал, что хочет оставить это дело и полностью передать бразды правления тебе. Это так?

– Мы говорили с ним об этом. Он думает, что галерея – не мужское дело, – улыбнулась Лика.

– Да. У него есть проект, но говорить об этом пока рано.

– А ты знаешь, что это за проект?

– Нет. Мне он тоже не распространяется. А ты знаешь?

– Это его дело, я не лезу в советники и тебе не советую.

– А я и не сую свой нос в его дела. Мне другое от него нужно.

– Я понимаю.

– Лика, да он глаз с тебя не сводит, – рассмеялась Таня.

– Кто? Мишка? С ума сошла?

– Да причем тут мой Мишаня? Твой новый знакомый. Ой, смотри! Мы уже практически на Санторини! Я отсюда вижу это бело-голубое чудо.

Лика была рада, что подруга переключила свое внимание на маршрут их путешествия. Кир ее смущал, и говорить о нем не хотелось. Лайнер действительно уже был совсем близко к одному из греческих берегов.

– Ранний завтрак закончился, и мы приветствуем пассажиров в порту острова Санторини, – услышали пассажиры объявление по радио. – Наш лайнер вновь отправится в путешествие ровно в 19.00, а вас просим не опаздывать. Желаем хорошо провести время, в ваших брошюрах есть вся необходимая информация.

Девушки забежали в каюты, чтобы взять вещи и отправиться на прогулку по самому романтичному греческому острову. Лика бросила взгляд на принятые ее телефоном сообщения. Их оказалось так много, что она решила прочитать все позже.

– Девушки, доброе утро. Я могу вам составить компа-

нию? – услышали Лика и Таня мужской голос. Они обернулись и увидели Кира. – Я знаю этот остров очень хорошо и могу помочь вам в передвижении. Мне известно, где тут лучше всего кормят, где лучшие пляжные места. Берете с собой?

– Я думаю, что нам как раз Вы и нужны, – спокойно ответила Таня. – Лика, ты же не против? Вы знаете, мы как-то с ней были на Корфу. Так мы там сто раз заблудились и чуть не опоздали на автобус.

– Лика, что скажете? Я Вам не помешаю? – спросил Кир, очаровательно улыбаясь.

– Нет, не мешаете. Давайте погуляем вместе. А Вы всегда путешествуете один по островам?

– Да. Я это совмещаю с работой.

– Мне бы такую работу, – воскликнула Таня. – Завидую.

– Не нужно завидовать. На самом деле иногда очень утомляет.

– Так кем же Вы работаете? – спросила Лика.

– Это совсем неинтересно. Девушки, у меня предложение – давайте общаться проще. Согласны?

– Не возражаю. Надоело «выкать», – сказала Таня. – Лик, ты не возражаешь?

– Нет, разумеется. Мы ведь не в офисе.

– Вот и славно. Я предлагаю выпить кофе для начала, – предложил Кир.

– Я обеими руками голосую «за», – выдохнула Лика. –

Обожаю кофе.

– Я знаю одно место, оно расположено практически у моря.

– Лика, тебе Мишка ответил? Что-то он молчит, – поинтересовалась Таня.

– Нет, не ответил. Да и с интернетом тут беда.

– Ничего, девушки, сейчас в кафе все будет, – весело сказал Кир. – Почитаете все письма от мужей.

– Мы не замужем, если что, – сказала Таня.

– Тань, перестань. Киру абсолютно неинтересно наше положение.

– Ну, почему же? Мне очень интересно, – рассмеялся Кир. – Я, например, тоже холост.

– А почему? Нет достойных? – съязвила Таня.

– Потом расскажу, если будет соответствующая тема, – отшутился Кир и уверенно зашагал вперед.

– Тань, он не хочет об этом говорить, это же видно. Так что не пристаем с расспросами.

– Он первый начал.

От запаха кофе кружилась голова, а выпечка, которую подавали к кофе в этом заведении, божественно пахла и на вкус была потрясающая, как и сам кофе. Болтали ни о чем. В основном Кир рассказывал об острове.

– Вы были на пляжах с черным песком? – спросил он девушек.

– Лика была на Тенерифе, а я не видела еще ничего по-

добного, – быстро ответила Таня.

– Тогда нам подойдет пляж Камари, куда я хотел вас отвезти. Несмотря на отличную погоду, купаться не получится. Вода в море холодная.

– Чем он знаменит? – спросила Лика.

– Камари – достопримечательность Санторини. Сюда едут большинство отдыхающих. Он знаменит черным песком и прозрачной водой моря.

– А минусы? – поинтересовалась Лика.

– Резкая глубина моря.

– Это точно не для меня, – сказала Таня.

– Не волнуйся, все равно не плавать. Хоть ноги окунете, – улыбнулся Кир.

– И песок точно черный? – мечтательно протянула вопрос Таня.

– Да. Вулкан внес свои краски на этом острове. Секрет пляжей на Санторини кроется в вулканическом происхождении. Очень давно здесь произошло извержение вулкана и после этого часть суши скрылась под водой, а часть была засыпана пеплом, – с удовольствием информировал девушек их новый знакомый.

Пляж был великолепен. Таня сразу побежала к морю, а Лика с удовольствием растянулась на лежаке у самого берега.

– Ты любишь море? – спросил Кир.

– Люблю, просто хочется немного полежать и расслабитель-

ся. Жаль, что сейчас январь, а не июль.

– Чего вам принести? Мороженое? Напитки?

– Если не сложно, принеси, пожалуйста, воды, – попросила Лика и достала из сумочки телефон. Она ждала, когда останется одна, чтобы почитать все письма, которые очень ждала.

Кир ушел, а Лика открыла письмо Миши.

«Не понимаю, чего ты так переполошилась. Картина как картина. Стилль, согласен, похож на Валерин, но только похож. Мало ли у него поклонников и последователей! Зовут художника Петр Горячев, но это может быть и псевдоним. Картину я не принимал, так что документы не проверял. Мне только ее показали. Агент – молодая женщина по имени Екатерина. Спросила, можно ли показать картину тебе, я ответил, что ты в отпуске. Если хочешь, я отдам холст на экспертизу. Сегодня вечером я снова с агентом встречу и попрошу картину для якобы детальной проверки».

Лика задумалась. Спустя несколько минут написала Мише сообщение. «Я настаиваю на экспертизе этой картины. Сколько бы это ни стоило, я готова оплатить без проблем». Кир шел по пляжу с двумя бутылками воды и с пакетом, из которого выглядывала упаковка мороженого. Лика засмотрелась на его силуэт. Издали он напомнил ей Валеру, если не смотреть на волосы. Она вздрогнула. «Нельзя же так! Нет его и никогда больше не будет! Успокойся уже, нужно жить дальше», – сказала она себе вслух.

Декабрь, Москва, день похорон Валеры

– Нужно жить дальше, моя девочка, нужно взять себя в руки, – успокаивала Лику дальняя родственница ее жениха Инна.

– Я не знаю, как смириться с такой странной смертью.

– А что в ней странного? Валерочка ведь умер от сердца.

– У него никогда не было проблем с сердцем.

– А может, он не хотел тебя этим огорчать? Ты об этом не подумала?

– Я уверена, что дело не в здоровье. Его убили.

– Бог с тобой, детка. Как это? Кто убил? Его же не застрелили и ножом не пырнули. Сердце прихватило, и он умер.

– Смерть можно организовать. Детективы не читаете?

– Ты кого-то подозреваешь? – вдруг услышали они голос Мити. – Это серьезное заявление. В полицию обращалась?

– Разумеется. А вы не обращались? – ответила Лика. – Мои слова не приняли во внимание, я же не родственница! А вот вы бы могли и должны были!

– Мама сражена горем, а я был с ней рядом. У нас не возникло такое предположение.

– А у меня возникло. И не надо мне рассказывать сказки о больном сердце. Валера летом участвовал в парусной регате. Перед мероприятием я сама ездила с ним в клинику на полное и тщательное обследование. Там у него была идеальная кардиограмма!

– Я не знал.

– Кстати, обратиться в полицию еще не поздно, я думаю.

– Я поговорю с мамой.

– Поговори обязательно. А почему вы с братом так мало общались?

– Куда мне до знаменитого художника! Он меня не замечал.

– Странно. А мне он говорил, что это ты никогда не хотел с ним сблизиться.

– Мой брат был не так прост, как ты себе это вообразила. У него было много тайн и секретов, о которых он не распространялся.

– Что ты имеешь в виду? – взволнованно спросила Лика.

– Зачем тебе это теперь? Его нет. Пусть все останется так, как есть.

– Не нужно, Лика, ворошить прошлое. Валерочку уже ничем не вернуть, – сказала Инна.

– То есть, вы вообще не хотите узнать истинную причину его смерти? – удивилась Лика.

– Я – нет. Оставим мертвое мертвым, а живое живым, – твердо сказал Митя и отошел от Лики и Инны.

– Странно все это, – сказала Лика и снова заплакала.

Всюду мелькали какие-то чужие лица, кто-то улыбался, уже никто не говорил о Валере, все пили и ели, словно ничего не произошло. Только Лика тайком утирала слезы. Ей никто, кроме его друзей, не высказывал соболезнования. Она не обижалась, ведь для них она была просто очередной де-

вушкой знаменитого художника. Он ей даже предложения не успел сделать. Мало ли у Валеры было девушек! Она вышла в зимний сад, чтобы побыть одной, но, как оказалось, тут были еще двое. Она услышала приглушенные голоса.

– Тебе ничего не кажется странным? – спросил один голос.

– Не верю я в сердечную недостаточность. Что между нами происходило в последнее время? – сказал другой.

– Понятия не имею. Что нам теперь делать?

– Ничего не делать.

Голоса удалились и совсем стихли, а Лика поняла, что не она одна сомневается в естественности смерти своего жениха.

Январь, Санторини

– Ты все время грустишь, – сказал Кир, пристально вглядываясь Лике в глаза. – Я потеряла своего жениха месяц назад, – ответила она тихо. Она сама не понимала, почему ей хотелось поделиться своей печалью с этим человеком. Он был ей чужим и практически незнакомым. Она не знала его абсолютно, и не знала, чего от него можно было ожидать: безразличия к ее проблемам или искреннего сочувствия.

– Что случилось? Извини, не знал. Бестактный вопрос, конечно. Расстались?

– Да. Навсегда.

– Может, еще не все потеряно? Я вижу, что ты очень сожалеешь о разлуке.

– Он умер.

– Еще раз прости меня и прими мои соболезнования.

– Спасибо. Не извиняйся, ты не мог об этом знать.

– Да. Не мог, – сказал Кир и отвел глаза в сторону моря.

Больше всего в этот момент он не хотел, чтобы Лика прочитала в его глазах ложь.

– А Татьяна так и не уходит с берега. Не заболела бы! Стоит по колено в море уже полчаса, – перевела тему в другое русло Лика.

– Вода прохладная, зови свою подругу. В пути мы еще несколько дней. Плохо будет, если простудится.

Остаток дня до назначенного срока все трое провели очень продуктивно и весело. Даже Лика немного отвлеклась и смехом отвечала на шутки Татьяны и Кира. Они уже во второй половине дня добрались до Фиры – небольшого городка.

– Что тут из достопримечательностей? – спросила Лика.

– Сама Фира и есть достопримечательность. Мы будем здесь гулять, наслаждаясь каждым шагом, каждой улочкой. Хотя, и тут есть особенные места. Я покажу вам Православный Кафедральный Собор и Католический Собор Фиры. А так как день уже плавно перетекает в сумерки, нам нужно торопиться. Ужинать уже будем на лайнере, любуясь неповторимым закатом.

Вернувшись на лайнер, они увидели, что на палубе уже были накрыты столы, и музыканты из оркестра настраивали

свои инструменты. Закаты Санторини входили в программу круиза, как отдельное мероприятие. Такой красоты Лика не видела никогда. Даже на Мальдивах она не смогла насладиться красками закатов, так как небо все десять дней было затянуто тучами. А тут на небе вырисовывалась такая картина, что захватывало дух. С погодой им повезло. Все грозы остались позади. Больше мрачных прогнозов погоды до окончания круиза не ожидалось, как весело сообщил пассажирам по радио капитан.

На следующий день Лика отчаянно ждала сообщения от Миши. Она знала, что если он пообещал что-то сделать, то сделает это быстро и качественно. За завтраком Лика была рассеяна и задумчива. Кир поинтересовался, все ли у нее хорошо, Лика ответила, что все нормально, только немного болит голова. Голова не болела, болела душа, и неведомый страх сжимал все тело. И еще предчувствие чего-то нехорошего. Таня все же простудилась, и в ночь симптомы простуды проявились в полном объеме.

– Ребята, сегодня программу планируйте без меня. Я буду отлёживаться, – сказала она и удалилась.

– Выздоровливай. Я так и знал, что простудится. Мне жаль, – покачал головой Кир. – Чем бы ты хотела заняться? Здесь есть галерея. Не хочешь посетить?

– Да, с удовольствием. Только позже. Хорошо? Мне нужно немного поработать пока есть интернет.

– Позвони мне, как освободишься. Я буду ждать. Вот мой

номер, – Кир протянул ей золотую карточку с номером и фамилией. Больше на ней ничего не было написано.

– Золотая молодежь? – усмехнулась Лика.

– Это мне фирма такую пошлость сделала, я ими и не пользуюсь вовсе. Просто сейчас не хочу тебя просить вводить мой номер в телефон. Вдруг тебе это не нужно!

– Нет уж, я лучше введу твой номер, чем буду носить эту роскошь.

Оба рассмеялись, но глаза были серьезны и грустны и у Лики, и у Кира. Лика зашла в каюту и посмотрела в зеркало. Вид был уставший и не очень свежий. Она вздохнула и покачала головой. В телефон пришли сразу два сообщения. Одно из банка, а другое от Миши. Лика открыла Мишино сообщение и замерла.

«Лик, привет. Экспертиза установила, что картина написана Валерой. Есть только одна вероятность – картина старая, которую он никому не показывал. Мы возраст картины не заказывали, к сожалению. Единственное, не понимаю, что за Петр Горячев? Почему он называет себя автором? Ты мне говорила, что абсолютно все картины Грановского, кроме проданных, хранятся у нас в запаснике, откуда выплыла эта? Его родня что-то оставила себе на черный день? Короче, выяснять эти все вопросы придется тебе, так как выхода на его семью я не имею. Постарайся узнать в первую очередь, кто такой Петр. Хотя, и у меня есть одна задумка. Приятного путешествия».

Лика задумалась. Ситуация была странная. Она не была уверена, что Валера не припрятал эту картину себе для каких-то нужд. Она даже допустила, что он хотел подарить ее ей на свадьбу. Пришедшее через минуту сообщение повергло ее в еще более глубокий шок. Она услышала звук телефона и мельком глянула на экран. На мониторе высветилось «Любимый». Лика вздрогнула. Телефон Валеры она пыталась удалить из списка, но рука дрожала при каждой попытке. В итоге она пока оставила эту затею. И теперь она смотрела в состоянии шока на монитор и не могла заставить себя выполнить дальнейшее действие. Через пять минут Лика дотронулась до телефона и перешла в сообщения. «Как тебе моя картина? Понравилась?». Первое, что пришло в голову, набрать номер и попытаться позвонить. Она так и сделала, но абонент не ответил. Тогда она дрожащими руками набрала номер несостоявшейся свекрови.

– Лариса Ивановна, добрый день. Это Лика.

– Да, моя милая, я узнала тебя. Как ты отдыхаешь? Как дела?

– Лариса Ивановна, у меня очень важный вопрос. Где сейчас телефон Валеры?

– Зачем тебе это? – голос женщины сразу сник.

– Я очень Вас прошу, ответьте мне на вопрос. Где он? Вы его должны были забрать из морга со всеми остальными вещами. Забирали?

– Конечно, да, я забирала. И там точно был его телефон.

Прошло уже больше месяца, я даже не разбираю этот пакет. Не могу до него дотронуться.

– Я Вас очень прошу, посмотрите сейчас, есть ли там его телефон. Это очень важно.

– Лика, что случилось? Я не понимаю.

– Вы можете сделать то, о чем я прошу? Я потом Вам все объясню, когда приеду домой.

– Ну, хорошо. Я поищу и пришлю тебе смс.

– Я буду ждать.

Лика ждала минут двадцать. Лариса Ивановна прислала смс: «Телефон тут».

Лика закрыла лицо руками и заплакала. Она ничего не понимала из того, что происходило с ней за последнее время. В каюту постучали.

– Кто там? – испуганно спросила Лика.

– Это Кир. Ты еще не готова? Я волноваться начал.

– Да, минуту, – крикнула Лика.

Когда она вышла, Кир внимательно посмотрел на нее.

– Ты снова плакала? Что случилось? Не хочешь рассказать?

– Нет! – невежливо ответила Лика. – Тебе это зачем? Что тебя так интересует?

– Прости, я понял. Прогулка отменяется, – сказал Кир и быстро пошел по коридору к выходу.

Лика отчаянно развела руками, выдохнула и побежала к Татьяне. Прерываясь на эмоции, она рассказала ей все, что

случилось несколько минут назад.

– Интересное кино. И что все это значит? – тихо спросила Таня.

– Если бы я сама что-то понимала. Если телефон на месте, и разряжен, я думаю уже давно, то как с его номера может прийти смс?

– Симка. Кто-то вытащил симку из телефона и забрал ее себе, вот и вся тайна, – сказала Таня.

– Кто? Как? И зачем?

– Это и есть самые важные на сегодняшний день вопросы. Смерть Валеры точно не случайная. Его убили.

– Я это сразу сказала, но кто меня будет слушать? Я просила Митю этим заняться, но он не стал ничего предпринимать. Ларису Ивановну я понимаю, ей было не до этого, но Митя мог бы.

– Слушай, подруга, у меня вопрос на миллион – а мы вообще Валеру похоронили?

В каюте наступила мертвая тишина. Лика сжала голову руками и скривилась. Голова резко заболела, а в висках застучало.

– Ты о чем? – спросила она.

– Почему его хоронили в закрытом гробу? Я такие вопросы и на похоронах слышала от людей.

– Мне объяснили это тем, что он сильно при падении повредил лицо, там ничего не могли сделать, чтобы было хотя бы сносно видеть. Чтобы не травмировать родственников,

порекомендовали закрыть тело.

– А ты его видела?

– Когда?

– После того, как он упал.

– Меня там не было. Я же дома его ждала. О том, что случилось, я узнала, когда скорая его уже увезла от моего дома. Я только Валерину машину возле моего подъезда видела. Ее Митя забрал уже позже, а Валеру я так больше и не увидела: ни живого, ни мертвого.

– Ну и дела. Главное, что непонятно, кому можно рассказывать о том, что происходит, а кому нельзя.

– Я снова пойду в полицию.

– И снова они тебя пошлют куда подальше. С чем ты к ним придешь? С иллюзиями? Догадками? Снами и галлюцинациями?

– Расскажу все, как есть. Покажу смс.

– И что? Ты ему никто. Дело по твоим бредням они не откроют. Родственников и то отшивают!

– Попрошу Митю мне помочь.

– А он будет тебе помогать? А вдруг он замешан во всем этом?

– В чем? Я ничего не понимаю.

– Что странного происходило у нас в галерее в последнее время? Вспоминай!

– Я не знаю, я так была поглощена своими отношениями с Валерой, что ничего вокруг себя не замечала. А ты?

– Да были кое-какие странности.

– Что именно?

– То ключ от запасников пропал, то разговоры какие-то у Миши по телефону странные. Как-то я его застала за разговором с незнакомцем. Я не стала выходить из кабинета, но они резко замолчали. Мне пришлось выйти, но далеко я не ретировалась.

– Ты что-то слышала интересное?

– Я ничего не поняла, если честно. Они говорили о какой-то картине, но не Валериной. Называлась она не помню как, или они не упоминали. Но точно речь шла о частной коллекции и наследстве. Кому-то кто-то что-то. Так что, прости, больше ничего не могу сказать.

– А что с ключом?

– Я хотела подготовить две картины для выставки два месяца назад. Помнишь, мы с тобой придумали осеннюю тематику?

– Да, конечно. Тогда еще у нас все вышло великолепно. Это был успех.

– Вот. Именно тогда я и обнаружила, что ключа от запасников в сейфе не оказалось.

– Почему ты мне ничего не сказала?

– Ты была в тот день в Питере. А ждать я не могла. Я обратилась к Мише. Он начал меня уговаривать не сообщать тебе и не расстраивать. При мне он вызвал охрану и дал им задание сегодня же сменить все замки и ключи. Все электронные

карты тоже. Это было сделано за несколько часов.

– Я даже ничего не заметила. Ничего себе!

– А как ты заметишь! Карта и карта. Никто же тебе не сообщал.

– Ничего об этом я не знала. Миша мне не говорил, хотя такие вопросы он без меня решать не должен. Странно. Я ничего не замечала. Могу только сказать, что Валера в последнее время очень нервничал. Однажды он даже мне нагрубил.

– И он ничего тебе не объяснил?

– Нет. Я и не спрашивала. Однажды он так себя вел, когда не шла работа. Вот я и подумала, что снова проблемы.

– То есть мужчины наши за нашими спинами проворачивали что-то незаконное?

– Я даже думать о таком не хочу. И тут еще Мишино признание, что он хочет выйти из дела. Это связано?

– Ой, подруга, откуда я знаю? Ты думаешь Мишаня распространяется? Я вот, например, случайно узнала о его решении покинуть бизнес. А я с ним встречаюсь уже второй год. Ладно. У меня на этой почве температура поднялась. Я посплю, если ты не возражаешь. Найдешь, чем заняться?

– Конечно, поправляйся. А мне нужно найти Кира и извиниться.

– Что ты уже успела натворить?

– Я ему нагрубила.

– Переживет. Если будут новости, прибегай.

– Разумеется.

Лика вышла из каюты Тани еще больше озадаченная, чем до этого. Она позвонила Киру и извинилась за грубость. Он пообещал зайти за ней через полчаса. Картинная галерея была потрясающая. Картины современных художников занимали все помещение, которое было талантливо подсвечено шикарными светильниками. Лика с удовольствием разглядывала картины. Вдруг она остановилась перед одной из них. На картине был изображен поезд Москва– Санкт-Петербург. В вагоне никого не было, кроме парочки влюбленных. Они выглядели в окно и широко улыбались. Лика в данный момент смотрела на саму себя и Валеру. Тот же зеленый свитер, в который она была одета, яркий шарф и даже браслет на левой руке. Мужчина в белом свитере только подчеркнул, что на картине были именно они. Лика посмотрела на подпись. Где-то она ее уже видела. Конечно! Петр Горячев!

– Что с тобой? Ты уже десять минут чистого времени смотришь на эту картину. Понравилась? – спросил Кир.

– Да. Очень, – хриплым голосом ответила Лика.

– А девушка на тебя очень похожа. Надо же!

Октябрь, Москва

– Надо же! Мы с тобой в вагоне одни! – громко сказал Валера. – Как думаешь, почему люди перестали ездить на поездах в Питер?

– Они не перестали, просто так совпало, – ответила Лика, поправляя яркий шарф на ее плечах.

– Или на самолетах комфортнее.

– Не знаю. Я люблю поезда.

– Мне кажется, что наша поездка удалась. И дела сделали, и погуляли. Что там в окне? Что ты увидела интересного? – спросил Валера и встал у окна рядом с Ликой.

– Осень очень красивая в пригороде.

– Когда-нибудь я обязательно напишу эту картину.

– Какую именно? – улыбнулась Лика.

– Ты, я и пустой вагон поезда, а за окном прекрасная осень.

– И мы будем вместе у этого самого окна...

– Мы всегда будем вместе. Я тебе обещаю. Эта картина будет символом нашей с тобой любви. В этот момент поезд резко затормозил. Лика не удержалась и упала на пол, Валера не успел ее подхватить. По коридору пробежал сотрудник поезда.

– Что случилось? – крикнул ему вдогонку Валера.

– Все в порядке. Поезд сейчас тронется. Соблюдайте спокойствие, – крикнул он и скрылся.

– Ты не ушиблась? – заботливо спросил Валера.

– Нет, растерялась немного. Интересно, что произошло?

Поезд через десять минут медленно тронулся. Напротив маленькой станции собрался народ. В центре толпы на земле лежала девушка. Было ясно, что она мертва.

– Она что? Под поезд кинулась? – ужаснулась Лика.

В этот момент тот же работник поезда пробежал обратно.

– Скажите, пожалуйста, что произошло? Поезд сбил девушку?

– Сама кинулась, – сказал человек в форме и скрылся.

– Тоже мне Анна Каренина! – ухмыльнулся Валера.

– Как ты можешь так говорить? Я тебя не узнаю, – медленно выговорила Лика.

– А я тебя как раз узнаю. Ты жалеешь каждого!

– Это плохо?

– Нет, – спохватился Валера и снова стал любезен и внимателен. – Извини, если тебя задела моя реакция на это происшествие. Это слабость, она карается смертью.

– Мне жаль, что эта девушка не нашла другого пути, чтобы решить свои проблемы.

– Почему тебя это так взволновало? Ты ее совсем не знаешь.

– Кроме того, что погиб человек практически на моих глазах, это еще и плохой знак. Не думаешь?

– Нет. Не думаю. И ты выброси из головы все то, что тебя не касается.

Январь, лайнер «Душа моря»

Как она могла не замечать, что Валера был совсем не такой, каким она его нарисовала в своих фантазиях? Только сейчас наступало прозрение. Ее жених был своенравен, вспыльчив, жесток и равнодушен к чужим страданиям. Никогда не занимался благотворительностью, хотя галерея Ли-

ки постоянно направляла деньги нуждающимся детям. Он однажды резко пресек ее стремления помочь детскому дому, который нуждался в починке крыши. Лика обещала перевести некую сумму от продажи картины Валеры, но он наотрез отказался.

– Я не могу помогать всем. Я деньги зарабатываю не для этого. И ты всех не осчастливишь!

– Валера, эта сумма для тебя ничтожна, а в детском доме на нее починят крышу. Это наш подшефный. Ты разве не помнишь?

– Эх, любовь моя, обо всех ты беспокоишься, всем хочешь помочь, – сменил тон Валера. – Я очень тебя люблю.

И снова Лика ничего не поняла, ни о чем не задумалась. Валеру она любила и думала, что он не со зла все это говорит. Только теперь в ее сознании картина настоящего Валеры Грановского начала проясняться.

– Что с тобой? Лика, ты уже минут пятнадцать стоишь возле этой картины. Чем она так тебя привлекла? – спросил Кир.

– Кир, мне срочно нужно к Татьяне. Ты меня тут подожди, я еще не все посмотрела. Хорошо?

– Я зайду в кафе у входа. Там и подожду тебя с кофе и булочкой.

Лика стрелой помчалась к подруге. Таня выглядела уставшей и совсем разболевшейся.

– Что там опять случилось? На тебе лица нет. Кир оказал-

ся гангстером?

– С Киром все в порядке. Ты лучше послушай, что я тебе сейчас расскажу и покажу.

– Выкладывай, а то я уже целый час без новостей. Даже как-то непривычно.

– Я была в галерее.

– И что там?

– Там еще одна картина Горячего.

– И?

– Это снова я и Валера.

– Это уже интересно. Показывай.

Лица показала фото и рассказала все то, что она вспомнила про ту поездку. Таня долго молчала и качала головой.

– Я ничего не понимаю. Кто может знать такие детали? Или все же это его картины? А Петр Горячев – псевдоним?

– И кто их выставляет?

– А ты не думала, что это какой-то вселенский заговор? А вдруг Валера жив?

– Или кто-то действует от его имени.

– Кто?

– Не знаю.

– Зачем менять имя? Это же никогда не прокатывает! – удивилась Таня. – Имя Валеры имеет кучу преимуществ.

– Не понимаю.

– И причем тут ты? Явно хотят, чтобы ты заметила эти картины.

– Может, меня хотят свести с ума?

– И кому ты нужна сумасшедшая?

– А что тогда? Я ничего не понимаю. Тебе Миша что-то пишет? Я спросила у него, что он знает об этом Петре, но он молчит.

– Он прислал мне письмо, но там ничего нет о работе. Это личное.

– Я позвоню ему, как только мы окажемся на берегу.

– Вот это правильно. Мишка терпеть не может переписки. Даже со мной не хочет общаться в интернете. Говорит, что он предпочитает древние способы общения.

– Ладно, я пойду, а ты отдыхай. Тебе в каюту принесут обед? Ты заказала?

– Я ничего не хочу, вот чай пила бы бесконечно.

– Значит, закажи себе ведро чая и лечись. Пойду я.

Ли́ка вышла на свежий воздух и вздохнула порыв ветра полной грудью. Она не торопилась в галерею. Личность Кира ей тоже не внушала доверия. Почему он вдруг захотел познакомиться именно с ней? Тут полно красивых молоденьких девушек, щеголяющих в откровенных нарядах и днем и вечером. Ли́ка знала, что она всегда привлекала внимание мужской половины, но сейчас ее состояние и даже внешний вид говорили об обратном. Свет зеленых ярких некогда глаз потух и стал неброским. Даже ее роскошные темные волосы лежали не так, как всегда. Она поняла, что давно уж не старалась привести себя в порядок. Так почему он обратил вни-

мание на нее? Это не совпадение, а чей-то коварный план? В том, что Валеру убили, Лика не сомневалась. Значит, она в опасности, пока не поймет, в чем дело. Самое страшное было в том, что ей некому было помочь разобраться во всей этой истории. Таня? Возможно. Она не предаст и не подведет, но этого мало. Миша? Лика ему не доверяла. Что-то ей подсказывало, что и не стоит начинать. В честности своего партнера она начала сомневаться еще год назад. Они готовили выставку белорусского художника к новому году. Он специально приехал в Москву, чтобы показать им свои картины, и Лика просто загорелась идеей выставки. У себя в стране Игорь Горин, так звали молодое дарование, уже был знаменит, но он хотел покорить еще и Россию. Ему это удалось, но Миша навсегда в тот раз потерял доверие своей партнёрши по бизнесу, а Игорь потерял почти половину своей коллекции.

Год назад, Москва

– Что ты в нем нашла? – бурчал Миша уже час, просматривая каталог.

– Этот мальчик – талант. Его нужно поддержать, – уверенно сказала Лика.

– Он известен только в Белоруссии.

– И что? Нужно же с чего-то начинать. Разве ты не видишь, что его картины великолепны?

– А Валера что говорит?

– Валера – художник, а я – искусствовед. Он занят своим

творчеством. И мы ему прославиться тоже помогли, если ты не забыл. Он за год стал известен всей Европе.

– Лика, я ни черта не понимаю в этом искусстве. Пора бросать этим заниматься. Вот ты – другое дело. Ты профи.

– А чем ты будешь заниматься?

– Я найду. Ко мне деньги сами липнут.

– По глазам вижу, что уже нашел.

– Нашел, только вот никак не решусь тут все бросить, – ухмыльнулся невесело Миша.

– Что держит?

– Не знаю.

– Татьяна?

– Таню я и не в галерее найду, не волнуйся, – засмеялся Миша. – Она тут ни при чем. Не так все просто. Я решусь, скоро. Готова сама галерею тянуть? Я ведь у тебя тут за завхоза. Справишься? Татьяна тебя не бросит. А я тоже, если что, помогу.

– Мне нужно будет все равно нанимать помощника, не партнера, а именно помощника.

– Я могу посоветовать. Но это все потом. Думаю, что еще год или полгода проработаю тут.

– Миш, у нас в галерее все нормально?

– Ты о чем?

– Я думаю, что ты мне что-то не договариваешь. Мне звонила Берецкая. Она жаловалась, что там что-то не так с оплатой.

– Эта недохудожница? Да нормально все там. Уладили уже.

– А картина ее нашлась?

– Пока нет, но я найду. Никуда она деться из галереи не могла.

– Миш, найди обязательно. Это не делает чести нашей команде, и слухи уже по Москве поползли нехорошие.

– Не переживай, найдем.

– И с Игорем давай решим вопрос. Его выставку делать будем.

– А вот тут я сильно сомневаюсь в успехе, прогорим. Кто его придёт смотреть?

– А Берецкую смотреть кто пришел? Пришли же!

– Выгоды нам никакой почти не было.

– Не ворчи, пожалуйста.

– Старый я уже для всего этого. Ищи компаньона.

– Не дури. Сорок лет тебе всего. Тебя Таня так любит! Ты еще о-го-го!

– Любит? – ухмыльнулся Миша и отвернулся к окну.

– Миш, что-то не то сказала? Извини.

В кабинет постучали. Лика пригласила войти. В дверь просунулась ассистентка Лиля.

– Лика, там Вас ожидают.

– Кто? Мне сейчас некогда. Скажи, чтобы пришли позже.

– Не могу.

– Почему?

– Там полиция.

Лика мгновенно переглянулась с Мишей. Он недоуменно пожал плечами.

– Полиция? – переспросила Лика.

– Да. Сказали, что хотят поговорить с хозяйкой галереи.

– Скажи им, что я уже иду.

Лика подождала, пока Лиля выйдет из кабинета.

– Миш, зачем тут полиция? – побледнела Лика.

– Не имею ни малейшего понятия.

В малом зале шли приготовления к очередной выставке. Сновали работники галереи туда и сюда в бесконечном потоке. Монтировали свет, подсветку, ставили инсталляции, размещали вазы, в которых позже появятся живые цветы. В центре зала за столом сидели двое в штатском. Увидев Лику и Мишу, один из них привстал со своего стула и протянул документ в развернутом виде.

– Капитан Белозеров Матвей Ильич. Это мой помощник-практикант Обухов Сергей Игоревич. Присядем?

– Да, конечно, – сказала Лика и сама присела за стол. – Хотелось бы узнать, в чем дело.

– Вы совсем недавно организовывали выставку художницы Берецкой?

– Да. Это было месяц назад. А что случилось? – Лика чувствовала, что дальше последует какая-то страшная информация.

– Берецкая убита.

– Убита? – прошептала Лика. – Как это?

– Выстрелом в упор.

– А мы тут причем? Причем наша галерея? Мы Берецкую не видели с момента закрытия ее экспозиции, – мутным тоном сказал Миша.

– Неужели? – спросил Белозеров. – А у нас другая информация. Она Вам лично звонила два дня назад. Зачем обманывать?

– Вот именно, звонила, а не приходила. Я ее не видел. Мы не встречались.

– Зачем звонила? – спросил Обухов.

– Это личное дело.

– Личное? Миш, ты о чем? Что у тебя с ней? – прошептала Лика, когда следователи отвлеклись.

– Ничего серьезного. Таньке не говори, пожалуйста.

– Если ее и правда убили, то Таня все равно все узнает. Зачем? Зачем ты это сделал? Она же старше тебя и вообще – у тебя же есть Таня. Я думала, что ваши отношения серьезные.

– Я же сказал, что ерунда, сходили пару раз в ресторан.

– Ты что-то от нее хотел? Картины?

– Да зачем мне ее картины...

Тут Миша изменился в лице и замолчал. Следователи вернулись за стол и продолжили разговор.

– У Вас есть оружие? – спросил Белозеров.

– Мне нужен адвокат? – ответил вопросом на вопрос Ми-

ша.

– Я пока только с Вами беседую.

– Приглашайте к себе, я приду с адвокатом. Так я разговаривать не буду.

Миша встал и быстро удалился.

Следствие шло долго, убийцу так до сих пор и не нашли. Лика все это время думала о том, не причастен ли ее партнер к этому делу. В галерее Лики проверили все картины, даже те, которые находились в хранилище, но тоже тщетно. Шедевр пропал. Таня ничего об отношениях Миши с художницей так и не узнала, к ней полиция не имела претензий и не вызывала как свидетеля. Через месяц на выставке картин Игоря Горина тоже произошел странный случай.

Готовили выставку тщательно и с особым рвением. Валера даже приревновал Лику к Игорю.

– Ты даже для меня так не старалась, – сказал он ей однажды.

– Не говори ерунды! Для тебя я всегда стараюсь больше и лучше.

– Я вижу, – пробурчал Валера. – Что ты в нем нашла?

– Хочу сразу тебе сказать – ты лучше пишешь, но я же работаю не только с тобой. Мне нужно выискивать и продвигать молодые дарования. Твоей картиной, кстати, заинтересовалась мэрия. Они хотят приобрести твой «Рассвет».

– Почему не сказала мне?

– Хотела, но это же для тебя не так важно, как продавать

свои картины на аукционе в Европе.

Мероприятие закончилось фуршетом. Две картины купила одна дама из Казани, Игорь был счастлив. Тут к ним подошел Миша.

– Ребята, у меня хорошие новости. Игорь, упаковывай свои шедевры, шесть картин поедут в Питер на выставку современного искусства в одной известной галерее. Их уже отобрали. Поздравляю.

– Моей радости нет предела. Лика, что мне делать?

– Пойдем со мной в кабинет, там я расскажу, как все это происходит.

На следующий день Лика и Игорь вылетели на самолете в Питер. Картины были отправлены в Питер с самого утра. Вечером Лика показала город Игорю, а на следующее утро они приехали в галерею, чтобы встретить картины и начать приготовления. Их встретил мрачный охранник.

– Вы к кому? – спросил он.

– Мы хотели бы встретиться с хозяйкой галереи.

– Зачем?

– По вопросу выставки. Она вчера нам звонила в Москву, а ее помощница была у нас вчера. Она выбрала картины вот этого художника, и они будут выставлены в вашей галерее на выставке современного искусства.

– Насколько я знаю, у нас сейчас не планируется никакой выставки, но все же вам лучше поговорить с кем-то из сотрудников галереи. Самой Снежаны тут нет. Она уже две

недели загорает на Мальдивах. А вот и ее помощница. Катя, тут по вопросу выставки.

– Присаживайтесь, – сказала Катя, пригласив их в огромный кабинет.

Лика заметила, что у руководства в кабинете не было ни одной картины на стенах.

– Мы вчера созванивались с вашей компаньонкой, я так понимаю? – спросила Лика.

– Снежана? Вряд ли вы с ней могли говорить. Она отключила телефон и никому не отвечает две недели. Такой был уговор. Я отвечаю за все в галерее. У нас тут выставляют как работы начинающих талантливых художников, так и полотна известных мастеров. Мы также проводим выставки самых креативных художественных направлений современности. Вы с каким вопросом к нам? Кстати, никакой сотрудницы вчера в вашей галерее не было. Я никого в Москву не отправляла.

– Я ничего не понимаю. Как это? – поразилась Лика.

– А у вас тут нет еще галереи с названием «Лотос»? – спросил Игорь. – Вероятно, мы ошиблись.

– Нет, Игорь. Мы не ошиблись. Адрес именно этот.

– Нет, насколько я знаю, галереи с таким же названием быть в нашем городе не может. А я ни с кем ни о чем вчера не договаривалась. Это, наверное, какая-то ошибка, – пожала плечами Катя и встала. – Если больше нет вопросов, то я пойду работать.

– Нет, как это понимать? Мы отправили вам на этот адрес картины. Они у вас? – спросил Игорь.

– Да нет у меня ничего, – девушка начала раздражаться. – Боюсь, что я ничем не могу вам помочь. Вы лично со мной разговаривали?

– Нет, но...

– Вот именно – но! Больше я вас не задерживаю.

– Пойдем, Игорь. Нужно звонить Мише. Это он все устраивал.

– Что-то мне подсказывает, что нас обманули, и свои картины я больше не увижу.

Лика набрала номер и долго ждала ответа. Наконец Миша ответил.

– Миша, ты где? Я ничего не понимаю, – Лика срываясь на крик пыталась объяснить ситуацию. Миша выслушал ее спокойно.

– Лика, похоже нас провели. Картины просто украли. Я тоже сам не свой.

– Что значит украли? С кем ты говорил? Я знаю, что ни с Катей, ни со Снежаной ты не договаривался.

– Кому нужны мои картины? Я же не Айвазовский! – удивился Игорь. На удивление Лики он вел себя спокойно и адекватно.

– Звони в полицию. Пусть ищут картины, – сказала Лика и отключилась.

С тех пор это дело не продвинулось ни на сантиметр. Кар-

тины Игоря так и не нашли. Галерея выплатила ему сумму, которая устроила молодого художника, и Лика попросила его никому не говорить о случившемся, чтобы не портить репутацию галереи.

Январь, круизный лайнер «Душа моря»

Погода радовала своим великолепием. На палубе было немного пассажиров, так как рассвет только вступил в свои права. Лика проснулась очень рано и сразу вышла на воздух.

– Кто-то любит рано вставать? – вдруг услышала она голос Кира.

– И этот кто-то не один, я вижу. Тоже не спится?

– Да. Сегодня последнее утро на лайнере. Хотел полюбоваться рассветом. Круиз подходит к концу. Мне немного грустно.

– А ты романтик. Мне тоже хотелось встретить рассвет на палубе. Тут очень красиво. Скажи, мне просто интересно, неужели ты и правда одинок? Так не бывает.

– Я в разводе и уже давно, – нехотя ответил Кир. – Я не очень люблю говорить на эту тему. Прости.

– Это ты прости, в таком случае. Лезу не в свое дело.

– Лик, прости, что спрашиваю, теперь моя очередь влезть не в свое дело, но мне кажется, что тебя что-то тяготит помимо смерти твоего жениха. Я могу тебе помочь?

– Точно нет. Я не в состоянии сейчас обсуждать мои трудности. Ты мне ничем не поможешь. Прости, пойду приготовлюсь к завтраку.

– Как знать, как знать, – прошептал ей вслед Кир.

Лика зашла к подруге, чтобы узнать о ее самочувствии. Таня выглядела немного лучше и уже собиралась сама пойти на завтрак.

– Хватит валяться. Уже скоро домой, – сказала она. – Быстро все закончилось. Жаль.

– Я тоже не хочу в Москву, сейчас нахлынут воспоминания и всякие дела.

– Ты боишься?

– Чего именно?

– А всего. Ты только подумай, сколько в воздухе витает загадок и нерешенных вопросов! Миша молчит, он ни на один вопрос мой не желает отвечать. Я уже ничего не понимаю.

– Ты же сама сказала, что он не любит общаться в интернете. Вот встретитесь и поговорите.

– Как будто он мне все и так рассказывал. Вспомни, сколько всего произошло за последний год! И что? Я вообще ничего не поняла. Теперь еще и эти картины. Он действительно сразу не понял, что картины Валерины? Я не верю.

– Ты думаешь, что он в курсе, что происходит?

– Я уверена, что так оно и есть. Я понимаю, что он не искусствовед, но чтобы не узнать кисть Грановского... Лик, ну не до такой же степени.

– Да я и сама что-то уже ничего не понимаю. Ладно, прилетим в Москву и разберемся.

За завтраком они сели вместе с Киrom.

– Таня, я вижу, что тебе уже лучше, я рад. Я приглашаю вас поужинать вместе сегодня в одном из ресторанов лайнера. Какую кухню вы предпочитаете?

– А какие там есть? Мы за все плавание так и не отведали всей прелести, – спросила Таня.

– Есть китайский, японский, итальянский, греческий, турецкий и французский. Выбирайте.

– Я бы пошла в китайский. Остренького хочется после болезни, а ты? – обратилась Таня к Лике.

– Мне все равно. Давайте в китайский. Я люблю их кухню.

– Договорились. Я жду вас в семь вечера у входа в главный ресторан. Не забудьте собрать все вещи. В 11 вечера мы прибываем в Барселону.

– А мы до вечера не увидимся? – спросила Лика.

– Нет, девушки, у меня работа. До вечера.

Кир встал и вышел из ресторана. Девушки остались пить кофе.

– А он ничего себе так, – сказала Таня. – И ты явно ему нравишься.

– Перестань. Человеку скучно одному в круизе. Вот и все.

– Думаешь?

– Уверена. Он мог бы к кому угодно приклеиться, но выбрал нас.

– Вот именно. Рандомно. Мы и есть те, «к кому угодно». Так может быть?

– И так может, – вздохнула Таня. – Но мне кажется, что

он в тебя влюбился.

– Тань, я все думаю, что у него может быть за работа? Это странно как-то. Один, в круизе, дела.

– А вот ты и спроси сегодня у него. Валера тоже тебе не сразу признался, что он художник. Помнишь?

Конечно, Лика все помнила. Ее новый знакомый с самого начала окружил ее такой таинственностью, что она разгадывала его, как квест. Они действительно познакомились в том самом парке, что был написан на картине. Она сидела и любовалась красками осени, отдыхая от тяжелого трудового дня. Он подошел к ней и протянул розу, спрашивая разрешения присесть. В тот вечер они не могли наговориться, словно встретились старые друзья, имевшие в жизни много общих и давних событий. Лике было с ним легко и весело. За его красивым обликом скрывалась творческая и страстная натура. Лика это почувствовала сразу. На ее вопросы о его жизни Валера отвечал неохотно, отшучиваясь и утаивая самое главное. Узнала Лика, что он известный художник уже через месяц их отношений и тоже случайно. Они ужинали в ресторане, к нему подошла девушка.

– Валерий? Грановский? Нежели это Вы? Я могу сделать с Вами селфи?

Лике даже стало стыдно в этот момент. Она, будучи московским небожителем и искусствоведом, и не догадывалась, что человек, в которого она влюбилась, оказался известным художником. Ей до слез стало обидно, что Валера скрыл от

нее род своих занятий. До конца вечера они практически не разговаривали. Валера пытался неуклюже оправдать свое молчание по этому поводу, но Лика напряглась. Ей показалось, что он хочет ее использовать каким-то образом. Все его дальнейшие действия и отношение к ней быстро разогнали ее сомнения, и она успокоилась. Дальше тайн вокруг нее стало не меньше, но Лика погрузилась в их отношения с головой и больше не думала ни о чем плохом.

Таня попросила у официанта бутылку воды и отправилась к себе в каюту, сославшись на слабость и поднявшуюся вдруг снова температуру. Через минуту телефон оповестил Лику, что пришло сообщение. Она взглянула на монитор и вздрогнула. Там снова высветилось слово «Любимый». Она дрожащими руками разблокировала экран и прочитала сообщение. «Как отдыхается без меня, моя Анжелика – маркиза Ангелов? Я приготовил подарок для тебя. Жди». Лика застыла. Ни один человек в мире ее не называл полным именем, даже родители, казалось, давно о нем забыли. Только Валера в минуты близости и исключительно наедине так ее называл. Он всегда ей говорил, что имя ей очень идет, но в кругу друзей или семьи он звал ее строго Лика. Она вскочила и побежала к Тане, забыв тот факт, что подруга снова слегла с температурой.

– Ты что? На тебе лица нет! – испугалась Таня.

– Смотри! – сказала Лика, протягивая свой телефон.

– Снова сообщение? Анжелика? Кто это? Не очень пони-

маю. Прости, я уже успела уснуть. Плюс температура, так что мне нужно все объяснить. Что это?

– Это мое имя. Мое полное имя. Так называл меня наедине Валера.

– Твое имя? Ого! Я и не знала.

– Никто не знал. Я не люблю, когда меня так называют. Когда поменяла паспорт в 14 лет, поменяла и имя. Я даже стеснялась его. Так что в паспорте стоит только Лика.

– А ему зачем сказала?

– Он сам догадался, что изначально меня звали Анжелика.

– Какой догадливый. Я бы даже и не подумала.

– И что скажешь? Никто, кроме него не знал об этом. Никто!

– Я скажу одно – он жив.

– Тань, зачем все это тогда было? Мать горевала очень натурально.

– А может, она и не знала, что хоронили не его.

– Нет. Ерунда. Зачем ему себя хоронить? Зачем это представление?

– Ты сама говорила, что в последнее время у него были проблемы. Влез куда-то не туда, вот и типа спрятался. А когда не будут искать? Правильно! Когда ты умер.

– Зачем он меня запугивает? Картины.... Смс... Я же точно в его проблемах не виновата. Да и если он прячется, то я же могу его выдать.

– Тогда вообще смысла в его прятках нет. Ты права. Спро-

си у его мушкетеров. Мне так кажется, что от них у него не было секретов. Там дружба была какая-то фанатическая.

– Хорошо, отдыхай, Тань. Я пойду к себе. Постараюсь что-то узнать. Только в одном я уверена, если Валера хочет, чтобы я думала, что он мертв, его друзья никогда не расколются.

Лика зашла в каюту и села на кровать. В голове стаями носились мысли, от которых можно было сойти с ума. Она набрала номер Никиты. Он не ответил. Зато сразу ответил Влад.

– Привет, Влад. Это Лика.

– О! Привет. Я думал, ты в круизе. Или ты уже вернулась? – радостно ответил он.

– Нет, я еще на корабле. Прилетаю в Москву завтра.

– Отлично. Как отдохнула? Удалось расслабиться?

– Нет, Влад. Не удалось. Ты можешь мне ответить на вопрос?

– Конечно, если знаю ответ.

– Валерины картины на данный момент все находятся у меня в галерее?

– Насколько мне известно, да. Он еще перед смертью все тебе загрузил. Сказал, что в мастерской стало ненадежно, но почему, я не знаю.

– И больше у него не было мест, где он мог бы спрятать неизвестные свои работы?

– Нет. Галерея – самое надежное место. Он неоднократно так говорил. Он слишком ценил свои работы, чтобы риско-

вать ими.

– Так что случилось? Почему он хотел их спрятать?

– Лик, я не знаю. Он чем становился знаменитее, тем ревностнее относился к своим работам.

– Ему угрожали?

– Точно нет. Я бы об этом знал. А почему ты об этом спрашиваешь? Что-то случилось? Ты отдыхать должна. Грановский умер. Свыкнись с этим, как бы трагично это сейчас ни звучало из моих уст. Нам тоже непросто.

– Хорошо, спасибо, Влад. Пока.

Лика заплакала. Она бы и свыклась, но ей кто-то активно не давал этого сделать. Ей нужно было вычислить положение телефона, тогда она бы вероятно узнала, у кого симка Валеры, но таких связей у нее не было. Она решила именно этим заняться, когда вернется в Москву. Пока она не предполагала, как это будет выглядеть, но полиция – это последняя инстанция, куда она планировала обратиться. Никита ей снова не ответил, а Игорю она звонить не собиралась.

Вечер наступил незаметно. Вещи были все собраны, Лика позвонила Тане и спросила, как ее здоровье. Таня со слезами в голосе сказала, что у нее жар и слабость. Так что уже до выхода с корабля из своей каюты не выйдет. Лика поняла, что ужинать ей придется только с Киром. Она вдруг подумала, что Кир для нее такая же загадка, как и Валера. Она устала от этих загадочных мужчин и хотела ясности. Она видела, как Кир смотрел на неё, но пока даже не думала ни о каких

новых отношениях. Она вдруг почувствовала, что совсем не знала Валеру. Она не знала его внутреннего мира, не знала его терзаний, страхов и ничего не знала о его проблемах. Их отношения были абсолютно поверхностные: двое молодых людей стали встречаться только потому, то их потянуло друг к другу. Химия. Лика часто слышала, что есть это необъяснимое чувство, которое тянет вас к кому-то. Эта неудержимая потребность быть рядом друг с другом и прикасаться друг к другу. Она ощущала в его присутствии неконтролируемые эмоции, переполняющие ее. Они оба оказались совершенно потерянными, обезумевшими перед лицом этого потока эмоций. С первых слов, которыми они обменялись, возникла связь, немедленное понимание и эйфория, выходящая за пределы воображения. Лика думала, что это было взаимно. Ошибалась? Химия между двумя людьми – это прежде всего любовь. А где любовь – там забота. Заботился ли о ней ее избранник? Обеспечивал ее благополучие? Теперь Лика понимала, что нет. Розовые очки начали приоткрывать реальность, их красивые стекла постепенно становились обычными. Валера заботился только о своем благополучии, о своем мире, где не было места его спутнице. «И пусть весь мир подождет» – их девиз – больше не работал. Неужели он действительно жив? Или все же мертв? Лика боялась одинаково как первого, так и второго развития событий. Она даже подумала, что хочет остаться тут, на этом лайнере, чтобы не возвращаться в Москву, но разве она была тут защищена?

Нет. Лица вздохнула и вышла из каюты.

– Ты прекрасно выглядишь, – сделал ей комплимент Кир. – Ждем Татьяну?

– Нет. Она совсем разболелась. Будем прощаться с лайнером вдвоем.

– Я не очень тебя удивлю если скажу, что рад этому обстоятельству?

– Кир, давай не будем об этом.

– Почему? Ты мне очень нравишься.

– И об этом я тоже не хочу говорить. Я только что пережила разочарование века.

– Я понимаю. Смерть жениха...

– Я не об этом. Он не любил меня никогда. Притворялся, только не понимаю, зачем. Даже не пойму, что для меня стало более шокирующим: его смерть или обман.

– А как ты поняла все это?

– Осенило. Давай не будем и об этом говорить. Пойдем ужинать. Я проголодалась.

За столом Кир не сводил с неё глаз и почти ничего не ел. Обстановка располагала к романтическому свиданию, но Лику сейчас это совсем не волновало. Кир задел ее сердце лишь «рядом и около». Ей было сейчас не до новых свиданий. Со старыми бы разобраться. Но все же он ей нравился, и она ругала себя за это.

– Посмотри какой сегодня красивый закат! – сказал Кир, когда они вышли на палубу после ужина.

– Мы видели их много. Почти каждый вечер, за исключением той сумасшедшей ночи.

– Мы познакомились той сумасшедшей ночью.

– Да, точно. Я упала. Не очень романтическое начало.

– Начало? Если бы.

– Кир, я о знакомстве.

– А я нет. Можно я в Москве тебе позвоню? Я понимаю, что ты пережила трагедию. Я подожду.

– Я и сама не знаю, что я пережила. И пережила ли.

– О чем ты?

– Тебе это необязательно знать.

– Тебе не нужна помощь?

– Помощь?

Ли́ка задумалась. Кир производил впечатление человека, который может все. Она так и не выяснила, кто он и чем занимается, но видела, что он не просто бывалый турист. Рассказывать ему о своих внезапно возникших проблемах, не зная род его занятий, было глупо. Она решила подождать, понимая, что ей действительно негде искать защиты.

Январь, Москва

Ли́ка зашла в квартиру, протолкнула свой огромный чемодан и плюхнулась на кушетку. Она вдруг поняла, что ее снова накрыло. Она очутилась в своей квартире, где еще совсем недавно была счастлива и довольна жизнью. Все изменилось, но самое страшное, что она сейчас больше не чувствовала горя и невосполнимой утраты. Ей было страшно.

Все, что происходило вокруг нее, пугало ее больше, чем жизнь без Валеры. Она не стала распаковывать чемодан, а сразу отправилась в ванную. Горячий душ – это все, что ей сейчас было нужно. После душа она почувствовала себя немного лучше. Очень захотелось кофе. Уютная кухня напомнила тихие вечера, когда они сидели перед сном тут, под абажуром и пили чай. На кухонном столе стоял портрет Валеры. Лика убрала фоторамку в пенал и поставила на огонь чайник. Она прошла в спальню, чтобы надеть футболку и вдруг оцепенела. Над кроватью висела картина. Картина тут висела и раньше, Валерина, под названием «Снег», но сейчас это была другая работа. Лика всматривалась в нее и видела себя на лайнере, стоящую на палубе и смотрящую на закат. На ней был белый сарафан, который очень любил Валера, но самое главное – внизу картины была его подпись. Не Петр Горячев, а именно Грановский. Лика зажмурилась. Она не понимала, как сюда попала эта картина. Ключи от ее квартиры были только у Валеры. Она молниеносно ринулась на кухню и схватила телефон. Вместо Валеры ответила девушка-робот, что абонент не может сейчас ответить на ваш звонок.

– Черт тебя возьми! Ты же жив? Жив? Это правда? Ты устроил этот цирк с похоронами, прячась от чьего-то преследования и даже не уведомил меня? Зачем ты все это делаешь? – кричала она так, что в конце концов напугала себя еще больше. Она постаралась успокоиться и позвонила маме

жениха.

– Лариса Ивановна, простите меня, я знаю, что время позднее, но у меня очень важный вопрос.

– Да, милая, ты уже вернулась? – спокойно спросила она.

– Есть ли среди вещей Валеры мои ключи?

– Ты мне предлагаешь еще раз туда залезть? Ты же знаешь, что мне это невыносимо.

– Лариса Ивановна, кто-то пробрался к мне в дом, пока я была в круизе. Посмотрите, пожалуйста, там ли мои ключи. Они с брелком, на котором изображена Саграда Фамилия. Это собор в Барселоне.

– Деточка, я знаю, что это за собор, и где он находится. Сейчас посмотрю. Ты не отключайся. Вещи рядом находятся.

– Да, я жду. Смотрите.

– Да, милая. Эти ключи тут, на общей его связке. Поме-
няй замок срочно. Я не понимаю, как это могло получиться. Может, твои родители заходили?

– И повесили его картину мне на стену...

– Что ты сказала? Я плохо слышу. У меня в квартире ин-
тернет плохой совсем стал.

– Нет, спасибо. Ничего. Я ничего не говорила. До свидания, Лариса Ивановна.

Ситуация выходила из-под контроля. Лика уже ничего не понимала. Главное, что она не знала, кто в курсе всех этих странных событий. Миша в ответ на ее звонок проямлил

что-то, явно не желая входить в курс дела. Таню она беспокоить не стала, подруга болела и тревожить ее сейчас Лика не решилась. Звонить было некуда. Она спустилась вниз к консьержке и попыталась выяснить, кто в ее отсутствие приходил к ней домой. Тетя Маша, пожилая женщина с больной спиной, ахнула и присела.

– Лика, я не видела никого, но ты же знаешь, что я не одна тут работаю.

– Тетя Маша, у нас камеры рабочие?

– А кто их знает! Это не у меня нужно спрашивать, спроси у охраны.

– Да, я как раз к ним направлялась. И еще мне слесарь нужен.

– А слесарь тебе зачем?

– Замок хочу сменить. Не усну теперь со старым.

– Иди, Николая зови, он не спит еще. Только что видела.

А дежурного до утра не дождешься.

Лика отправилась к охране, чтобы попросить их показать камеры наблюдения. Результатов это не дало. Никто к двери Лики в ее отсутствие не подходил. Лика позвала Николая, он врезал ей новый замок, и Лика уснула более менее спокойно. Картину она сняла со стены и вынесла на балкон.

На следующий день Лика твердо решила пойти в полицию. Она предварительно позвонила следователю, к которому обращалась после трагедии, он назначил ей встречу в своем кабинете в 11 утра.

Лика зашла в кабинет точно в одиннадцать. Капитан Белозеров Матвей Ильич сидел в кожаном кресле, которое поскрипывало при каждом движении капитана.

– Проходите, проходите, Лика Романова. Я правильно запомнил ваше имя?

– Да. Правильно.

– Что Вас ко мне привело?

– Вы занимались делом Берецкой Анны? Мы встречались с Вами недавно. Значит, по вопросам галереи я тоже могу к Вам обратиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.